

— Опять начинается, — развела руками госпожа Бай, встала и подошла к мужу, привычным движением погладила его по спине, чтобы успокоить, и мягко сказала:

— Ну расскажи, что этот парень тебе такого сделал, что ты так на него злишься?

Бай Лишэн невозмутимо поднял стеклянный стакан, сделал глоток прохладного кисло-сладкого напитка из сливы и слушал, как его отец начал сыпать выражениями из четырех иероглифов:

— Беспринципный, безнравственный, хитрый и ленивый, неспособный на великие дела.

Бай Лишэн поперхнулся, закашлялся, поставил стакан и, сдерживая смех, сказал:

— Папа, может, вы ошиблись человеком?

Бай Цэнь заерзал и гневно посмотрел:

— Ты думаешь, я совсем уже старый и глупый? Это же тот, кого зовут Вэй Чжинин, верно?

Госпожа Бай, стоя рядом, точно уловила суть: да, этого парня зовут Вэй Чжинин.

Бай Цэнь, усаженный женой на диван, получил от дворецкого чашку чая, который был налит всем троим. Сделав глоток, он немного успокоился, но выражение лица оставалось серьезным:

— Этот парень приходил на пробы к моему фильму.

Госпожа Бай удивленно воскликнула:

— Ты его видел?

Бай Лишэн также выразил удивление — он действительно не знал, что Вэй Чжинин ходил на пробы к его отцу.

— Хм, этот парень не только опоздал, но и, чтобы я не ушел, криком собрал всех в торговом центре, а сам сбежал, как только натворил дел. Если бы не помощь того парня из семьи Цзи, я бы в тот день застрял там минимум на два-три часа.

Госпожа Бай:

— Пух...

Бай Лишэн:

— Кхе.

Госпожа Бай:

— И это все? Больше ничего?

Бай Цэнь посмотрел на сына напротив:

— Да, это все.

Госпожа Бай ударила мужа кулаком:

— Мелкий ты.

— Неважно, мелкий я или нет, — упрямо сказал Бай Цэнь. — Мне он просто не нравится.

— Твое мнение не имеет значения, — парировала госпожа Бай, мастерски справляясь с мужем.
— Главное, что сыну он нравится.

Бай Цэнь с силой хлопнул по подлокотнику дивана и твердо заявил:

— В этом деле я сказал свое слово, и оно окончательное.

Госпожа Бай, хорошо знающая характер мужа, который всегда руководствуется принципами и этикетом, поняла, что если он так упрямо стоит на своем, то либо есть какое-то глубокое недоразумение, либо он действительно задел какую-то важную для старика черту. Она посмотрела на Бай Лишэна и сказала:

— Хотя я и не на стороне твоего отца, я уважаю его мнение. А ты, что хочешь сказать?

Госпожа Бай естественно передала слово сыну. Бай Лишэн спокойно посмотрел на Бай Цэня и медленно произнес:

— Папа, вы сняли столько замечательных фильмов, учили других с помощью своих принципов, так почему, когда дело доходит до вас самих, вы становитесь таким упрямым и старомодным?

Госпожа Бай:

— !

Упрямый и старомодный режиссер Бай:

— ???????

Вэй Чжинин, приняв душ, лег на кровать и немного поиграл с телефоном, ожидая, когда Бай Лишэн снова позвонит по видео. Однако ждал он до десяти вечера.

В последнее время, чтобы сохранять энергию для репетиций, он рано ложился и рано вставал, его биоритмы стали невероятно регулярными. Обычно в это время он уже попрощался с любимым, но сегодня, дотянув до этого часа, он едва мог открыть глаза, зевнул и перевернулся на кровати.

На экране телефона оставался интерфейс его второстепенного аккаунта в Weibo, на главной странице уже не было новых постов, а с момента последнего сообщения Бай Лишэну в WeChat прошло уже больше часа. Куда делся учитель Бай?

Как будто почувствовав его мысли, телефон наконец завибрировал, и в верхней части экрана появилось уведомление о новом сообщении в WeChat. Вэй Чжинин поспешно взял телефон и открыл его, но, увидев сообщение, сначала обрадовался, а затем быстро разочаровался: это было не сообщение от Бай Лишэна, а запрос на добавление в друзья.

В поле для подтверждения было написано: Гу Яо.

Гу Яо?

Вэй Чжинин нахмурился. Зачем этот человек вдруг добавил его?

Не так давно произошел громкий скандал с этим человеком, и Вэй Чжинин уже успел узнать подробности как из интернета, так и от любителя сплетен Янь Яня. Можно сказать, что он сам навлек на себя беду, и, как человек, у которого увели любимого, он даже больше, чем случайные пользователи и фанаты, имел основания злиться.

Вэй Чжинин размышлял, не зная, что за намерения у этого человека. Для себя ли он это делает, или для своего учителя Чэнь Дэлиня?

Подумав, он решил, что вряд ли. После той ночи Чэнь Дэлинь больше не связывался с ним, ресурсы, которые он получил через посредников, также не были затронуты, как будто он внезапно исчез с лица земли.

А та ночь, полная кошмаров, укрепила в Вэй Чжинине решимость больше не иметь никаких дел с этим человеком, который был его биологическим отцом. Теперь учитель исчез, а ученик решил показаться здесь?

Вэй Чжинин и так был глубоко недоволен наглым преследованием Бай Лишэна этим человеком, и теперь, когда он сам пришел, он попал под прицел. Прищурился глазами и напряженно смотря на экран, Вэй Чжинин нажал на зеленый квадратик, чтобы принять запрос, и ждал, чтобы увидеть, что за сюрприз приготовил Гу Яо.

Гу Яо: Добрый вечер [улыбка][улыбка][улыбка]

Наглость этого человека действительно поражает.

Вэй Чжинин: Так поздно, учитель Гу, разве вы не укладываете свою дочь спать?
[вопрос][вопрос][вопрос]

Гу Яо: Спасибо за заботу. В знак благодарности покажу тебе кое-что.

Вэй Чжинин: Лучше не надо, не хочу, чтобы мой аккаунт заблокировали.

Гу Яо: Хе-хе, даже если это про Бай Лишэна?

Вэй Чжинин: Ваша дочь знает, что ее отец любит подставлять других и разрушать чужие отношения?

Гу Яо: Если бы ваши отношения были действительно нерушимы, никто бы не смог их разрушить, верно?

Гу Яо: Чего ты боишься?

Вэй Чжинин, глядя на его слова, ненадолго замолчал. Он действительно не знал, куда приведет его отношения с Бай Лишэном, но даже так, это не было темой, которую мог бы обсуждать Гу Яо, влезший в чужую жизнь.

Вэй Чжинин: Советую вам сейчас нажать кнопку блокировки экрана.

Гу Яо: ?

Вэй Чжинин: Посмотрите на свое отвратительное лицо.

Гу Яо несколько минут не отвечал, вероятно, был сильно разозлен, а может, действительно нажал кнопку блокировки и любовался своим отражением.

Вэй Чжинину тоже надоело смотреть, как этот человек продолжает нести чушь, он вышел из чата и снова взглянул на диалог с Бай Лишэном — ответа все еще не было.

Он начал нервничать.

Взволнованный Вэй Чжинин наконец позвонил, но после двух гудков трубку взяли, и раздался удивленный и спокойный голос Бай Лишэна, который явно забыл о видео:

— Ниннин?

Вэй Чжинин был обижен до глубины души:

— Ты же обещал позвонить по видео?

Бай Лишэн впервые был поставлен в тупик, сделал паузу и с искренним сожалением сказал:

— Прости, Ниннин, я забыл.

— Ты забыл? — Вэй Чжинин был вне себя от злости. Он два часа ждал, а в ответ получил легкомысленное «забыл», что было похоже на ушат холодной воды, остудившей его пылкое сердце.

— Ладно, забыл, — холодно сказал он. — Тогда спи, я отключаюсь.

— Нин...

Бай Лишэн даже не успел договорить, как Вэй Чжинин, с мрачным лицом, убрал телефон от уха и безжалостно нажал кнопку отбоя.

Закончив, он, боясь, что не сможет сдержаться, отбросил телефон и упал на кровать, уставившись в потолок, как будто у него с ним была какая-то вражда.

Телефон снова завибрировал, настойчиво и упорно, но он, раздраженный, накрылся одеялом с головой, перевернулся и несколько раз сильно ударил по невинному матрасу.

Он знал, что его гнев был необоснованным, но в глубине души был голос, который настойчиво подталкивал его к этому.

Есть два способа постепенно разрушить отношения: первый — постоянно ссориться, второй — изменить физически или эмоционально.

Конечно, Вэй Чжинин не мог выбрать второй, поэтому он решил действовать медленно, как тупой нож, постепенно охлаждая эти пылкие чувства, чтобы Бай Лишэн перестал так сильно любить его, а может, и вовсе разлюбил.

Мятежные мысли иногда посещали его, и он спрашивал себя, почему он должен слушаться Бай Цэня, почему он должен заставлять себя расстаться с Бай Лишэном, превращая свою жизнь в мелодраму.

Но, остыв, он говорил себе, что причина проста: это отец Бай Лишэна.

Неблагодарные отношения не имеют права на существование — это единственный урок, который преподала ему его мать, умершая с горечью в сердце.

Уставший Вэй Чжинин, накрывшись одеялом, незаметно заснул, а проснувшись среди ночи от холода, перевернулся и укутался в одеяло. За окном царил тишина, кондиционер дул холодным воздухом, а брошенный им телефон молча лежал на прикроватной тумбочке.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16173/1450501>